

НЕДАВНО нам, группе работников милиции, довелось посмотреть премьеру в Московском театре сатиры пьесы В. Строчкопытова «Смейся, папа!». Спектакль этот настолько глубоко возмутил нас, что мы сочли необходимым обратиться в редакцию с этим письмом.

Немалую, ответственную службу несут работники советской милиции. Рука об руку, плечо к плечу с десятками тысяч дружинников они очищают от грязи и наклики прошлого наши города, охраняют покой и счастье советских людей, не жалеют сил для борьбы с нарушениями общественного порядка и преступностью.

Сегодня милиция совсем не та, что была раньше. За последние годы в ее ряды пришли квалифицированные, грамотные и культурные специалисты, имеющие в подавляющем большинстве среднее и высшее образование.

Надежный друг и защитник народа — таков сегодня работник милиции.

Не зная толком деятельности органов милиции, иные люди видят только промахи и ошибки (а они еще, к сожалению, есть!) отдельных сотрудников милиции и судят о милиции по старым бытовым анекдотам.

Подобную точку зрения, к прискорбию, разделяют и некоторые деятели литературы и искусства. В этом, в частности, убеждает нас поставленная театром сатиры пьеса В. Строчкопытова «Смейся, папа!»

Не ставя своей задачей давать подробный обзор этой пьесы, в искаженном виде изображающей нашу советскую действительность, мы хотели бы остановиться на одном эпизоде спектакля, происходящем в отделении милиции. Главное действующее лицо в нем лейтенант милиции Подсосов

(роль его с присущим ему талантом, достойным, впрочем, в данном случае лучшего приращения, исполняет народный артист РСФСР Б. Тетин). Уже первые слова, которые автор вкладывает в уста Подсосова, звучат злой и неприкрытой издевкой над сотрудником милиции. Да и чего только стоит само появление Подсосова перед зрителем! Сидя спиной к залу, он напячивает сумочкой сапоги и закладывает затем свою страничку объемистой книги.

Вся без исключения сцена в отделении выглядит грубой издевкой. Вот, к примеру, образчики «языка», которыми изъясняется Подсосов с подчиненным ему сержантом милиции Василием и журналистом Муравьевым: «На сегодняшний день есть установка повышать теоретический уровень и проявлять заботу о людях», «Ты мне мозги не крути», «Быстро только кончики рожьдятся», «Что здесь, в милиции, кино?». Не отстает от Подсосова и сержант Васин. «Ты дурак, и уши у тебя холодные!» — заявляет он лейтенанту.

Грубая, нарочитая карикатурность в изображении работников милиции в пьесе «Смейся, папа!» вызвала у всех нас глубокое возмущение. Надеемся, нас поймут правильно: мы всячески ЗА справедливую критику недостатков, которых немало еще в милицкой жизни, и только благодарности может заслуживать любое стремление помочь увидеть и устранить их. Но мы КАТЕГОРИЧЕСКИ ПРОТИВ по-

Письма с комментариями

СМЕЛОСТИ—НА ГРОШ УБОЖЕСТВА—НА ЦЕЛКОВЫЙ

рочащего, унижающего достоинства работников советской милиции преднамеренного огульного сделанного единственно «смеха ради», мы против того, чтобы с театральной сцены советского милиционера выставляли напоказ этому болвану в фарже, под стать гоголевскому Держиморде.

В. АБРАМОВ, начальник Управления внутренних дел исполкома Моссовета. Б. ВОРОГУШИН, заместитель начальника Главного управления милиции МВД СССР. И. ИОСИФОВ, заместитель начальника Управления внутренних дел исполкома Моссовета.

□ □

НЕСКОЛЬКО лет назад в печати промелькнуло сообщение о том, что начальник одного из отделений милиции Азербайджана обратился в Министерство культуры СССР с письмом. В этом послании он подверг уничтожающему разному пьесу местного драматурга только лишь за то, что среди отрицательных образов в ней был... милиционер. Автор письма негодовал, требовал изъять пьесу из репертуара, называл ее «клеветой на всю советскую милицию, при-

званную оберегать жизнь, труд и отдых советских людей».

Было немало и других попыток раскритиковать произведения литературы и искусства с законодотметвенных позиций, с позиций защиты чести своего мундира — железнодорожного, торгового, пожарного и т. д. и т. п.

Эти попытки, носившие порой анекдотический характер, были справедливо высмеяны советской общественностью как абсолютно несостоятельные.

Любая профессия, если ее представители служат интересам страны и народа, нужна и почетна. Но это вовсе не означает, что представитель любой профессии не может быть подвергнут — если он этого заслуживает — справедливой критике и осмеянию в произведениях литературы и искусства. Все дело заключается в идейной позиции автора и его художественном мастерстве.

Однако письмо группы читателей нашей газеты, публикуемое сегодня, не преследует цели защиты чести мундира. Их справедливые упреки в адрес пьесы В. Строчкопытова «Смейся, папа!» вызваны тем, что исхо-

дые позиции автора весьма шатки и напоминают ту бытовую полу-правду, от которой один шаг до злопыхательской демагогии и зубо-скальства.

Присоединяясь к оценке, высказанной группой читателей в отношении образа лейтенанта Подсосова, следует сказать и другое. На наш взгляд, большинство персонажей этой пьесы нарисовано примитивно. Надуманной и глупой выглядит вся история «борьбы» фельетониста Муравьева с окружающими его ворами, взяточниками, хулиганами.

Дурную пародию напоминает и позавальная в пьесе редакция городской газеты с ее беспомощным редактором и его злобещей заместительницей.

Воаумщение вызывает нелепая сцена насильственного заключения журналиста Муравьева в психиатрическую лечебницу. Хотелось бы знать, какие жизненные наблюдения подсказали автору пьесы этот эпизод?

Стародавние плоские остроты и анекдоты, которыми обильно уснащена пьеса, вызывают лишь досадное недоумение зрителей.

В заключение остается пожалеть, что талантливый коллектив Театра сатиры, имеющий немало творческих успехов, прельстился этой пьесой, в которой смелости — на грош, а убожества — на целковый.

В. ПЕТРОВ.

сква, Центр, Пушкинская пл., 5. КОММУТАТОР — К 0-38-40. Телефоны 4-72-37 и К5-70-23; Экономического — К 4-71-82; Сельского хозяйства — К 1-85; Писем — К 0-38-40 доб. 4-88; Корреспондентской сети — К 4-76-8

Типография «Известий Советов депутатов трудящихся»

Известия

3.XII.59.